

— Хэхэ, этот глупый ребенок! — Ши Эрмэн, услышав вопрос Юэ Линя, сразу же подумал, что, возможно, Юань Хэхэ рассказала о племени Юэ Линя, и, нахмурившись, с досадой хлопнул себя по бедру.

— Что случилось? — У Чэнь подошел к Юэ Линю и, увидев его напряженное выражение лица, дрожь в теле и странную улыбку, задал вопрос.

— Ши Эрмэн, ты знаешь, даже если ты сейчас ничего не скажешь, как только люди Яньи отправятся в Племя Ремесленников, они сразу же узнают все. Сейчас зима, и окружающие племена, возможно, еще не знают реального положения дел в Племени Ремесленников, но как только зима закончится, вы больше не сможете скрывать это.

— Я просто хочу узнать подробности. Хэхэ рассказала мне то, что услышала от тебя.

Ши Эрмэн, поняв, что скрывать бесполезно, решил говорить правду. Действительно, как сказал Юэ Линь, как только люди Яньи отправятся в Племя Ремесленников, они сразу же узнают, насколько слабо племя сейчас.

— Примерно месяц назад в наше племя пришла группа людей на лошадях. Мы подумали, что они, как и торговый караван Клана Дафэн, пришли для торгового похода, и приняли их согласно обычаям Горного хребта Хуанцзи.

— В их руках были невероятно острые копья и мечи, тверже и легче, чем оружие из камня. У них также было странное оружие, похожее на луки и стрелы Племени Яньи, которое могло убивать нас на расстоянии. На них была одежда из какого-то мягкого материала, который я никогда раньше не видел!

— Эти люди прожили в нашем племени два дня, а затем вскоре вернулись с большой группой людей из других племен. Среди них были люди из Племени Персиковой Рожи и Племени Южного Подножия, а остальных я не знал, вероятно, они не были из племен, расположенных вокруг Хуанцзи! Этих людей они связали по рукам и ногам и привели как рабов.

— Тогда мы поняли, что что-то не так. Лидер Му Линь тайно организовал воинов племени, готовых к бою, и, как и ожидалось, ночью они напали. Но из-за их оружия, похожего на луки, наше племя не смогло им противостоять. Люди погибали, получали ранения, а сильных мужчин и здоровых женщин они захватили...

Ши Эрмэн выпалил все, что произошло в племени. Огонь того дня, казалось, все еще горел перед его глазами, а в его мутных глазах появились слезы. Люди племени погибли от рук этих людей, и смешно, что они думали, что это гости издалека, пришедшие обмениваться товарами.

Люди Племени Яньи, услышав слова Ши Эрмэна, почувствовали себя как перед лицом врага.

— Это... что это за племя? Как они могут быть такими сильными? — Гунъян Ле нахмурился. В окрестностях Горного хребта Хуанцзи никогда не слышали о племени, которое могло бы за несколько дней уничтожить столько племен, превратив их всех в своих рабов!

Юэ Линь задумался, затем покачал головой и сказал:

— Это, вероятно, не племя, а армия!

— Армия? Что такое армия?

Юэ Линь подумал и объяснил:

— Армия — это как наши охотничьи отряды, состоящие из воинов, у каждого есть оружие, но цель создания армии отличается от охотничьих отрядов. Они не охотятся за едой, их цель — война, убийства, а также, как в случае с этой армией, захват рабочей силы и получение большего количества рабов.

Глаза Ши Эрмэна увлажнились. Услышав объяснение Юэ Линя, хотя он и знал, что месть невозможна, он все же почувствовал грусть.

У Чэнь молча, с серьезным выражением лица, смотрел на Юэ Линя. Юэ Линь знал об армии, знал цели этих людей. Значит ли это, что племя, в котором он раньше жил, также было уничтожено ими?

У Ян, услышав о случившемся, понял, что это вопрос выживания племени. Вспомнив о предыдущих событиях, он нашел объяснение следам мамонта на границе племени.

— Похоже, эти люди ушли. Гигантский мамонт, которого мы видели, был их тягловым животным.

— Раз они ушли, то до зимы они точно не вернуться в Хуанцзи. Но неизвестно, вернуться ли они летом на наши земли, — У Ян тяжело нахмурился.

Юань Ша, будучи хромым, избежал плена армии. Ши Чи сейчас управляет делами в Племени Ремесленников. Мать Юань Мэна умерла, мать Ай Ли была захвачена, а Му Линь пал от рук этих людей. Из трех шаманов остался в живых только Шаман Шиюань, но, как говорят, его тело начало гнить. Из-за зимы процесс замедлился, и гниение еще не распространилось.

Юэ Линь решил лично отправиться в Племя Ремесленников. Даже если не ради благодарности за спасение Юань Мэна и Ши Чи, ради этой новой, внезапно появившейся цивилизации, он должен был это сделать.

Идти по снегу было крайне сложно. Ши Эрмэн, стоя на санях, двигался крайне неуклюже, падая раз за разом, но через некоторое время он освоил основы катания на санях и смог идти в ногу с основной группой.

У Чэнь скользил на санях рядом с Юэ Линем. Их черные волосы, покрытые снегом, постепенно становились белыми.

Как будто они состарились вместе.

У Чэнь думал о предыдущих событиях. Раньше он считал, что эти люди просто проходили через Горный хребет Хуанцзи, но, судя по тому, что он услышал в Племени Ремесленников, это было не так.

Эти люди пришли сюда, чтобы поработить все племена Хуанцзи. Они с невероятной скоростью атаковали племена на своем пути. Почему они не напали на Яньи, У Чэнь до сих пор не мог понять.

Может быть, они не обнаружили Яньи? Но они нашли другие маленькие племена и не пощадили их. Как они могли пропустить самое многочисленное племя — Яньи?

К счастью, они не напали на Яньи, иначе он стал бы виновником гибели племени. Если бы из-

за его обмана все племя превратилось в рабов, что бы он тогда делал?

— У Чэнь?

— У Чэнь!

Юэ Линь позвал его дважды, прежде чем У Чэнь очнулся и посмотрел на него.

— Что?

— Я говорю, что, хотя мы не знаем, вернется ли эта внезапно появившаяся армия в Хуанцзи, наша главная цель — стать сильнее. Давай тренировать воинов, как они! Хотя я не знаю, как это делать, но мы можем постепенно учиться! Если они посмеют вернуться, мы прогоним их!

У Чэнь, видя, что Юэ Линь в хорошем настроении, тоже улыбнулся.

— Хорошо!

— Юэ Линь, твое прежнее племя тоже было уничтожено армией? — У Чэнь, видя, как Юэ Линь так обеспокоен этой армией, нерешительно спросил.

— Нет. Раз уж мы вместе, я расскажу тебе все, — Юэ Линь подумал, что ему нужно прояснить свои корни, чтобы У Чэнь не продолжал думать, что он шаман без племени, который в такие времена все еще беспокоится и утешает себя. — Во-первых, я не шаман, я просто врач, который лечит людей. Во-вторых, раньше в моей жизни не было племени, но теперь оно есть.

— В моем сердце есть только одно племя — это Яньи, где есть ты.

У Чэнь не совсем понял, что Юэ Линь имел в виду под словом «врач», но, услышав последнюю фразу «Яньи, где есть ты», он улыбнулся.

Руины, хаос, кровь на земле, которую не успели убрать. Из глубины племени доносились крики, а на руинах стен висел черный дым.

Сожженные хижины превратились в черный пепел. Каждый угол Племени Ремесленников был наполнен запахом смерти.

После двух дней и ночей пути люди Яньи наконец добрались до поселения Племени Ремесленников.

Глазам Юэ Линя предстал унылый пейзаж.

С неба падал снег, далекая белизна покрывала землю. На краю неба виднелась легкая голубизна, а облака, разорванные холодным ветром, были разбросаны, как растянутая вата.

— Что это? — Молодой человек в одежде из красной льняной ткани, сидящий на высокой лошади, указал на что-то, возвышающееся на земле впереди, и посмотрел на мужчину лет тридцати рядом с ним.